

ЕСЛИ МИР НАОБОРОТ

ГАГАРИНА СВЕТЛАНА

Светлана Гагарина
Если мир наоборот

«Accent Graphics communications»

2015

Гагарина С.

Если мир наоборот / С. Гагарина — «Accent Graphics communications», 2015

Животные: - Люди, почему вы такие злые? Люди: - Мы не злые. Животные: - Почему тогда вы так себя ведёте? Люди: - Как мы себя ведём? Животные: - Вы убиваете, бросаете, предаёте, калечите и издеваетесь. Люди: - Нет, мы этого не делаем. Мы просто живём.

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	13
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Светлана Гагарина

Если мир наоборот

1

Как долго она ждала отпуск! Больше года работала, как вол, пахала, как лошадь. А ведь это всего лишь бедная овечка. Овечка Клара.

У неё самая простая, обычная семья. Муж – баран Жоржик, и маленький красивенький ягнёночек Стёпочка.

Была осень, и Стёпка учился в школе, когда Клара взяла отпуск. Они с мужем никак не могли решить, куда поехать отдыхать. Сначала планировали поездку в одну страну, потом в другую. Клара долго выбирала, куда ехать. То страна для неё была не совсем интересная, то, наоборот, страна потрясающая, а цены на путёвки дорогие. К тому же, Клара с мужем недавно поссорились. Вот и решила она насолить мужу, и сказала ему, что ни в какое путешествие никто никуда не поедет.

Наступил первый долгожданный день Кларинаго отпуска.

Жоржик продолжал работать, а она сидела дома и помогала своему ягнёнку с уроками, водила его на кружки, а когда Стёпка был в школе, она вела домашнее хозяйство, свободное время проводила за просмотром интересных фильмов. Так тянулись день за днём.

Как-то вечером Клара открыла интернет и опять почему-то начала просматривать предложения с путёвками. Так сильно было желание куда-то поехать, отдохнуть. Одно из предложений так сильно её заинтересовало. И страна прекрасная, интересная, и цена приемлемая. Рассчитав свой бюджет, и решив, что она всё-таки заслужила отдых на чудесном побережье, Клара тут же оплатила путёвку. Да и с мужем они только что помирились, поэтому причины для обид и отказа от поездки ушли сами собой. Муж был рад. Он тоже работал, не покладая рук, и более года не отдыхал. Поэтому ему очень хотелось сменить обстановку и вдохнуть свежий морской воздух.

Так ехать было решено быстро и неожиданно. И от этого Кларе и Жоржику стало легче жить. До поездки оставалось немногим более месяца, но мысли о морском побережье, отдыхе и жарком солнце помогали скоротать холодные, серые и скучные осенние дни.

День отъезда приближался медленно. Хотелось бы уже скорее. Мысли об отпуске становились всё жарче. А на улице становилось всё морознее. Даже снег выпал. А в той стране, куда собрались Клара с мужем, всегда лето.

Перед отъездом Клара отдала маме своего ягнёночка, чтобы та присмотрела за ним, пока они с мужем будут отдыхать. Конечно, Клара очень-очень будет скучать по Стёпочке, но поездка всего на две недели, поэтому скоро всё равно они будут вместе.

Жоржик с Кларой вечером собрали чемоданы, встали рано утром и поехали в аэропорт. Через сутки они уже будут в солнечной стране – отдыхать, загорать и наслаждаться жизнью. До вылета оставалось ещё больше часа. Что-то рано они приехали в аэропорт. В аэропорту неуютно, толпа животных, разных зверей, все о чём-то говорят, оглядываются, смотрят друг на друга, ожидая своего рейса.

– Давай постоим у входа, не хочу здесь внутри стоять, – сказала мужу Клара.

– Давай, – ответил Жоржик, и они вышли из зала аэропорта в помещение у входа.

Здесь, конечно, холоднее, чем в зале, но зато других животных нет. Только те, которые входят и выходят в дверь аэропорта. Хлопают ею туда-сюда, заносят холод. Идут с сумками, чемоданами. Все куда-то летят. Клара встала у большого, почти во всю стену окна, прислонясь к стене, засунув руки в карманы, закутавшись в шарф и надев капюшон на голову. Жоржик встал

рядом. Оба они смотрели вдаль на взлётную полосу, где стоял самолёт, который рабочие-звери подготавливали к предстоящему полёту. Было так хорошо на душе, свободно. Клара глядела на этот самолёт и уже представляла себя на тёплом морском побережье.

– Ой, какой бедненький, – вдруг, увидев человека, сказала Клара и указала на него взглядом.

Человек был почти с Клару ростом и казался несколько худощавым. С тёмными, коротко стриженными волосами, длинными худыми ножками, дрожал весь от холода, как осиновый лист. Его помятая и изрядно поношенная одежда, казалось, его совсем не грела. Человек, несколько не стесняясь, скорее всего из-за того, что это было его вполне привычным и обычным ежедневным делом, встал из своего угла, где он сидел, и подошёл к Кларе и Жоржику. Он посмотрел на семейную пару глазами, полными надежды. Затем, опираясь на свои дрожащие от холода тонкие длинные ноги, человек принялся вертеться около Клары, обнюхивая её тело и прижимаясь к её тёплому пальто. Клара смотрела на действия человека с жалостью, поэтому не стала прогонять его. Убедившись, что его не отгонят, человек сел рядом, прямо на холодный пол, прильнув своей головой к ноге Клары, будто так и надо, и посмотрел ещё раз в глаза Клары снизу вверх своими вопрошающими глазами.

– Он кушать хочет, – сказала Клара Жоржику, искренне продолжая испытывать чувство жалости к человеку. Затем она сказала, обратившись к человеку:

– У нас нет ничего.

Будто поняв, что сказала овца, человек вздохнул и повернул голову к входной двери, откуда входили и выходили другие животные, продолжая заносить вовнутрь помещения холод с улицы. При этом человек продолжал прижиматься к Клариной ноге.

– Замёрз, наверно, – сказал Жоржик. – Видишь, как жмётся.

– Да, я чувствую, как он дрожит, – ответила Клара. Она высунула копыто из кармана, поднесла его к голове человека и слегка провела им по холодным коротким человеческим волосам. Человек это почувствовал и вновь повернулся к овце. Он был совершенно не против, что его гладят. Наоборот, он сделал довольное выражение лица, ещё сильнее прижался к Кларе и опять отвернулся, непринуждённо разглядывая входящих и выходящих в дверь, спешащих на самолёт животных.

– Давай ему чего-нибудь дадим, – сказал Жоржик.

– Но у нас ничего нет. У меня в сумочке только жвачки.

– У меня в рюкзаке есть. Мы же брали с собой кексы, – и Жоржик снял со спины свой рюкзак и принялся в нём копать. – О, есть семечки. И сушки.

– Давай сушки ему дадим, – сказала Клара. – Интересно, он будет их есть?

– Сейчас проверим, – ответил Жоржик и достал пакет с сушками.

Человек услышал шелест и повернул голову. Увидев еду, он вскочил на ноги, выражая всем своим видом огромнейшую просьбу дать покушать.

– Дай мне, – сказала Клара. Жоржик отдал ей пакет. Клара взяла его, достала несколько сушек и положила эти сушки на пол. Человеку так хотелось есть, что он принялся быстро работать руками и запихивать сушки в рот, почти не пережёвывая. За мгновение съев все сушки с пола, человек с огромным воодушевлением, глазами полными радости, посмотрел на Клару, часто топчась ногами на одном месте то ли от холода, то ли от томительного ожидания еды. Клара вытащила из пакета ещё несколько сушек и опять положила их на пол. И снова человек быстро всё съел, после вновь обращаясь умоляющим взглядом к Кларе. В пакете осталось ещё несколько сушек, которые Клара и высыпала на пол. Человек их съел. Клара смяла пакет и положила его в карман.

– Жаль, сушек мало. Бедненький человек так кушать хочет. Смотри, всё съел, так быстро, – сказала Клара.

– Да... – с жалостью ответил Жоржик и посмотрел в окно на самолёт вдали, который был почти подготовлен к полёту.

– Как он в такой мороз выживает, – продолжала говорить Клара. – Глянь, у него свежая рана на ноге. Вон, видишь? – небольшая рваная рана была видна из зияющей дыры на штанах человека, имела неприятный болезненный вид, и Клара поморщилась.

Человек с вопрошающим взглядом ещё немного постоял около Клары и, поняв, что ему больше ничего не дадут, уставился на других овцу и барана, стоящих около другого окна, но немного поодаль от Клары и Жоржика. Они тоже ждали самолёт, о чём-то разговаривали и выглядели дружелюбно. Человек, ожидая подарка судьбы от новых добрейших животных, недолго думая, оставил в покое Клару, подошёл к ним и принялся внешне осматривать их сумки и пакеты, которые те держали в своих копытах. Человек искал хоть какие-то признаки еды. Но их не оказалось. В сумках и пакетах были только вещи. Человек вздохнул и сел рядом с той другой овцой, сильно прижимаясь к её тёплой меховой шубе. Овца глянула на человека и сняла перчатку с копыта, чтобы потрепать его ласково по голове.

– Кстати, надо копытце вытереть, – сказала Клара и достала влажную салфетку из сумки. – А то я человека гладила. Вдруг он заразный? И салфетки, жаль, не дезинфицирующие.

– Протри двумя разными салфетками. Ничего страшного, – ответил Жоржик. – Человек уже других животных нашёл, видишь?

– Ага, у нас же взять больше нечего. А кексы не давай. Сейчас прилетим, самим надо будет чем-то перекусить. Бедненький... – вздохнула Клара и принялась ещё тщательнее тереть копыто второй салфеткой.

– Да, жалко его, – ответил Жоржик. – Но этот человек уже взрослый. Раз он смог дожить до взрослого состояния, значит, продолжит жить и дальше. И, по любому, ещё где-нибудь раздобудет еду.

– Да, – ответила Клара.

– Надо бы идти. Время, – сказал Жоржик.

– Идём, – ответила Клара. Она ещё раз, мельком, взглянула на человека. Он сидел рядом с новой овцой и даже не смотрел в её сторону.

Жоржик взял чемодан и направился вовнутрь аэропорта. Клара последовала за ним.

Как же волнительно... Скоро, совсем скоро они с мужем будут наслаждаться отдыхом на чистейшем морском побережье.

2

После отпуска всё стало, как и прежде. Дом – работа, работа – дом. Стёпочка учился во втором классе. Он был хорошистом. Ему очень нравилось учиться. Он всегда старался выполнять все домашние задания, не опаздывать в школу. А после школы ходил в Дом искусств на разные кружки – его любимые рисование и пение. И у него неплохо получалось.

Как-то вечером Стёпа шёл домой с кружка по пению. Прошедший день был довольно морозным, а под вечер и вовсе градусник показывал почти тридцать градусов. Стёпа сильнее закутался в шарф, надвинул ещё больше на лоб шапку и уже доходил до дома, как к нему привязался человек. Он был тепло одет, но в совсем грязную одежду, которую нашёл, по всей видимости, на какой-нибудь помойке или в подвале, где, собственно говоря, наверно, и живёт. Он весело бежал за Стёпкой, выказывая своё игривое настроение.

Стёпочка очень любил людей. Он столько раз просил маму и папу завести в квартире маленького хорошенького человечка, но родители были против. Вернее, папа был против. Он не хотел лишней грязи в доме, посторонних запахов, дополнительных затрат на питание и одежду для человечка. Тем более, они с семьёй часто путешествовали, и не хотелось лишней головной боли: у кого оставить на время отпуска своего питомца.

Стёпка принялся играть с человеком, который бегал вокруг него, прыгал, пытаясь подружиться. Ягнёнок гладил человека, разговаривал с ним, хотя тот его совсем не понимал. Но это не мешало двум созданиям вместе весело пройти недалёкий путь домой.

Подойдя к своему подъезду, Стёпа открыл дверь и зашёл внутрь. Но человек совсем не желал отставать и тоже забежал в подъезд.

– Ах, ты, хорошенький, – приговаривал Стёпка. – Пойдём со мной, пойдём. Я тебе чего-нибудь дам.

И человек с радостью устремился за Стёпкой, перешагивая ступеньку за ступенькой. Стёпа позвонил в дверь. Мама открыла.

– Мама, тут человек. Он кушать хочет. У нас есть что-нибудь поесть? Давай ему что-то дадим. Может, колбаски?

Клара, увидев человека, который с радостью на лице и с абсолютной беспечностью уже, было, собирался забежать в квартиру, тут же опустила копыта вниз и попыталась его остановить.

– Ну-ка, ну-ка, нельзя сюда, – сказала она ему, будто тот что-то понимал. – Куда собрался? Посмотри, какой ты грязный. Нет, нет, нельзя.

– Мам, дадим ему хотя бы хлебушка? – продолжал спрашивать Стёпка, стоя в дверях.

– Дадим, дадим, заходи уже, – сказала Клара сыну. Стёпка быстро зашёл в квартиру, и Клара закрыла за ним дверь. И в щель закрывающейся двери овца заметила в глазах человека наивную надежду и неподдельную радость.

– Ну что, дадим ему поесть? – снова повторил Стёпка.

– Идём, посмотрим, что есть на кухне. Но сначала разденься. Не ходи по квартире в куртке.

– Хорошо, – оживлённо ответил сын и быстро скинул куртку.

Клара искала в холодильнике то, что можно было отдать голодному человеку без сожаления. Какую-нибудь ненужную еду, которую никто не ест.

– Мам, ну что, нашла что-нибудь? – нетерпеливо восклицал ягнёнок.

– Нашла, – ответила мама и достала кастрюлю с супом. Супа осталось немного, на самом дне. Он стоял в холодильнике уже давно, поэтому его никто не доедал. – Достань из нижнего шкафчика банку.

– Какую? – спросил Стёпа.

– Любую банку.

Стёпка достал пустую банку. Клара всегда собирала банки, оставшиеся после того, как съедались различные закрутки типа солёных помидоров, огурцов, патиссонов и прочих овощей. Они хранились в нижнем шкафчике кухонного гарнитура и всегда для чего-нибудь пригождались. Например, Стёпка мог налить в одну из банок воду для промывания кисточек от краски во время рисования акварелью, или мама могла насыпать в какую-нибудь банку земли и посадить туда пророщенную фасоль в качестве наглядного школьного эксперимента сына.

– На, мама, – и Стёпа подал банку маме. – Что ты сюда положишь?

– Супа нальём. И кусок хлеба есть, – и Клара поставила кастрюлю на плиту и включила газ. Немного подогрев суп, она налила его в банку. Из хлебного шкафчика достала последний, сильно засохший кусок хлеба.

– Ого, какой дубовый, – удивился Стёпа, – прям как кирпич. А разве тот человек его сможет разгрызть?

– Мы его в суп положим, он размякнет, – ответила мама.

Стёпа с нетерпением наблюдал за тем, как мама-овца наливала остатки ненужного тёплого супа в банку и за тем, как она положила в суп засохший хлеб.

– Мама, можно я сам дам человеку покушать? – попросил Стёпка.

– Хорошо, неси, только аккуратно, не разлей, – сказала Клара.

Стёпка взял банку с супом и аккуратно понёс к входной двери. Клара пошла за ним. Она открыла дверь.

Человек продолжал стоять за дверью, даже и не думая никуда уходить. Он до сих пор излучал надежду и искреннюю радость.

– Смотри, какой суп мы тебе налили, – сказал человеку Стёпа, увидев его, всё ещё стоящим на лестничной площадке и ждущим от овец чего-то вкусного. – На, кушай, кушай, хороший человечек, – приговаривал Стёпа и поставил банку с супом на ступеньку лестницы.

Человек тут же заглянул в банку и схватил пальцами хлеб. Но хлеб ещё не успел размокнуть, и человек бросил его на ступеньку рядом с банкой.

– Зачем вытащил? – недовольно сказала Клара. – Так ты пачкаешь ступеньки. Кто за тобой мыть будет? – и Клара подняла брошенный хлеб и кинула его обратно в банку.

Человек продолжал быть довольным и улыбался, глядя на семейство овец с продолжающимся чувством надежды на своём лице.

– Мам, почему он не кушает, а только смотрит? – спросил разочарованно Стёпка. – Он же так кушать хотел.

– Не знаю, – ответила мама Клары, – давай закроем дверь, может, он потом поест. Холод из подъезда тянет прямо в квартиру.

– Ну, мам! Давай посмотрим, как он ест! – просил сын.

– Холодно. Всё, закрываем дверь. Человек сам поест, без нас, – и Клара закрыла дверь.

Стёпка принялся раздеваться дальше, стягивать тёплые штаны, снимать кофту и школьную одежду. Он уже и забыл о человеке, супе и засохшем хлебе, размокавшем в банке. А Клара на кухне разогревала ужин для Стёпы.

Рано утром Клара собралась на работу и вышла из квартиры. На лестнице она увидела банку с замёрзшим супом и хлебом. Клара подумала, что зря она вчера испортила одну из банок, всё равно человек ничего не съел. И зачем он тогда забегал в подъезд, просил еды? Странно...

Вечером после работы пришёл Жоржик. Клара и Стёпа были уже дома и учили уроки.

– Банка так и будет здесь стоять? – сказал Жоржик, входя в квартиру.

– Возьми, выкинь её. Вместе с мусором. Вон, видишь, пакет около двери.

Жоржик вздохнул, взял банку с замерзшим супом со ступеньки лестницы и положил её в пакет с мусором. Недалеко от дома стояли мусорные баки, в один из которых Жоржик выбросил пакет и вернулся домой.

3

Клара иногда вспоминала неприятный момент в своей жизни. Он был связан с маленьким человечком. И когда она это вспоминала, ей становилось не по себе. Почему она тогда так сделала? Клара часто задавала себе этот вопрос, но так и не могла ответить на него, что же сподвигло её на такой поступок. И всё же, вспоминая это, она часто обещала себе забыть его, но это сделать никак не получалось.

Когда Клара была маленькая, как-то раз она пошла с родителями в лес за грибами. И под одной из ёлочек она нашла маленького, совсем крохотного человечка. Он весь съёжился и совсем не хотел раскрываться. Клара положила его в ведёрко и понесла домой.

Дома мама Клары, Мэриэтта Габовна, дала Кларе старое маленькое одеяльце и сказала:

– Положи его сюда, может, он замёрз.

Клара взяла одеяльце, аккуратно разложила его на полу тёплой кухни в уголке, около окна, и на одеяльце положила маленького человечка. Человечек не шевелился.

– Может, ему молочка дать. Маленький ведь, – сказала Мэриэтта Габовна и налила в блюдце молока.

– Он всё равно не ест, – ответила Клара.

– Надо ему носик помазать молоком или ротик. Может, он почует запах и начнёт есть, – сказала Мэриэтта Габовна.

Клара присела на корточки перед крошкой-человечком.

– Но он так сильно съёжился, что лица не видно. Мы даже не сможем помазать его ротик молочком, – разочаровалась маленькая Клара.

– Ну, ничего. Поставь блюдце рядом с ним. Может, всё же почует запах, развернётся и начнёт кушать.

Клара пододвинула блюдце поближе к маленькому человечку. Он не шевелился.

– Давай оставим его в покое. Может, он боится, поэтому и не разворачивается, – сказала Мэриэтта Габовна.

– Давай, – ответила тихим голосом Клара. И они с мамой ушли по своим делам.

Через два часа Клара вновь зашла на кухню и склонилась над одеяльцем. Человечек был в таком же состоянии, в котором они с мамой его два часа назад оставили. Кларе было невтерпёж узнать: всё-таки, что с ним. Она взяла маленькое существо в свои копытца и посмотрела на его съжившееся тельце. Так хотелось увидеть его забавное личико. Клара, прилагая усилия, попыталась раскрыть части тела съжившегося человечка, но он так сильно прижимал их к себе, что у Клары ничего не получилось. К тому же, маленькая овечка боялась сломать части хрупкого тельца.

Тут ей в голову пришла другая мысль. Что, если его бросить? Что с ним будет? И маленькая овечка Клары, сидя на корточках перед одеяльцем, разжала свои копытца. И маленький человечек упал вниз, на одеяльце. Ничего не произошло. Он продолжал лежать, съжившись.

Клара посмотрела на человечка недовольно, опять взяла его и встала. Она ещё раз глянула на его скованное тельце и вновь разжала копытца. И человечек вновь упал вниз, на одеяльце. Послышался слабый звук от удара. Тельце всё ещё оставалось съжившимся. Маленькую Клару охватило странное чувство нездорового азарта. Она опустила на корточки, взяла крохотное человеческое существо, встала на стул и подняла копытца вверх, высоко над собой. Расстояние от пола до человечка было довольно большое для такого маленького существа. Клара разжала копытца, и человечек шмякнулся об пол, мимо одеяльца. Овечка посмотрела вниз. Человечек лежал на полу в таком же съжившемся положении, как и раньше, и продолжал находиться в неподвижном состоянии.

Клара резко спустилась со стула. В её голове хаос из непонятных мыслей продолжал складываться в жестокий пазл.

Овечка подняла с пола неподвижное человеческое существо, встала на стул, со стула на стол и задрала копытца высоко над собой. Человечек оказался почти у самого потолка. Клара посмотрела вниз. Единственное, о чём она сейчас думала, это о том, развернётся ли человечек сейчас – после того, как упадёт с самой высокой точки? Человеческий комочек упал на пол. Его упавшее тело издало такой звук, какой издают упавшие вещи, например, мяч или грелка с водой. Съёжившееся тело овечки и сейчас не развернулось. Оно продолжало лежать на полу без движений, без признаков жизни. Клара слезла со стола и склонилась к человечку. Она попыталась последний раз развернуть его тельце, но оно каким-то непонятным для маленькой овечки образом не поддавалось внешнему механическому воздействию.

Клара ещё раз оглядела съёжившегося человечка, который лежал неподвижно на полу, потом посмотрела на пустое одеяльце, одиноко лежащее в углу у окна, и на полное блюдце молока, из которого так никто и не пил. Она подумала, что если оставить человечка, то он вряд ли раскроется и, возможно, он уже умер, так как долго ничего не ел. Клара взяла маленькое человеческое тельце и выкинула его в мусорное ведро. Потом она поставила в раковину блюдце с молоком, сложила одеяльце и убрала его в шкаф.

Окно на кухне было приоткрыто, пуская в квартиру свежий уличный воздух. Клара услышала, как её зовут соседские подружки. Она тут же кинулась к окну и, увидев их во дворе, радостно им помахала.

– Мама! – крикнула Клара Мэриэтте Габовне, которая находилась в зале и гладила высохшее постельное бельё. – Я гулять! Меня Мили и Лизи зовут.

– Хорошо, только не долго, – ответила мама.

Клара, тут же позабыв о человечке, брошенном в мусорное ведро, надела сандалии и радостно выбежала к подружкам на улицу.

4

Но, вернёмся в реалии.

Насупила долгожданная суббота. Зимний день был хорошим, тёплым. Обезьянья, телячья и волчья зверятня высыпала на улицу. Все радостно играли в снежки, катались с горки или просто бегали по снегу. Стёпка оделся и выбежал к друзьям.

Наигравшись, Стёпка прибежал с улицы и сообщил маме:

– Мама, там у одного человека появились маленькие человечки!

– Ты не трогал их, надеюсь, – строго сказала Клара. – Они, наверно, грязные все и с микробами.

– Я погладил малышей, – сказал Стёпа с обидой. – Они такие хорошенькие.

– Иди, помой копытца с мылом.

– Ладно, – и Стёпа побрёл в ванну мыть копытца.

– А варежки какие грязные. И, фу, как пахнут. Стёпа, ты гулял на улице с друзьями или с человечками?

– Мы с друзьями гладили малышей, – отвечал из ванны Стёпка.

– Постарайся не трогать их в следующий раз. Теперь всё стирать. И варежки, и штаны твои – всё пропахло человечиною, – и Клара закинула вещи в стиральную машину.

Стёпка вышел из ванны и подошёл к окну. Он долго стоял у окна и смотрел. Ему хорошо было видно двор, играющих детей и недавно родившихся маленьких человечков. Некоторые зверята игрались с человечками, гладили их, бегали за ними, весело смеясь. Ему тоже хотелось ещё поиграть во дворе, но уже смеркалось, пора было ужинать и заниматься уроками. К тому же все вещи были закинута в стирку. Всё равно гулять идти было не в чем.

На следующий день, воскресный, всё малолетнее зверьё опять повысыпало на улицу.

– Мама, я иду гулять, – сказал сын Кларе. – Одежда высохла?

– Да, – ответила Клара сыну. – Помнишь, о чём мы вчера договаривались с тобой?

– Да, помню, – неохотно ответил Стёпка. – Не трогать человечков.

– Правильно, не трогать, – повторила Клара. – А то опять пропахнешь этим жутким запахом. Смотри, буду ругаться.

– Ладно, ладно, – отвечал Стёпка, одеваясь.

На улице Стёпка и вправду старался не притрагиваться к человечкам, бегающим враспынную по двору и играющим со зверятами. Хотя ему так хотелось это сделать. Они казались ему такими хорошенькими, такими миленькими. Но, опасаясь того, что мама будет ругаться, Стёпа просто наблюдал за верещавшими, весёлыми и возбуждёнными игрой зверятами-сверстниками и за снующими туда-сюда, сующими везде свои маленькие носики человечками.

К Стёпке подбежал запыхавшийся волчонок Гриня, до этого весело бегавший с человечками:

– Ты чего тут стоишь, в стороне? Что с нами не бегаешь? Смотри, как весело.

– Нет, я тут постою, посмотрю. Вдруг укусят.

Стёпка, конечно, соврал насчёт того, что человечки могут укусить. Он просто не хотел, чтобы его сверстники знали, что ему запрещено их трогать.

– Видишь, они вон там живут, – продолжал говорить Гриня, пропустив мимо ушей высказывание Стёпки. – Пойдём, посмотрим.

Стёпка не мог решиться сдвинуться с места. Но Гриня схватил его за копытце и поволок за собой так сильно, что Стёпка не смог устоять. Зверята подошли к краю асфальта, запорошенного снегом, где в земле была выкопана яма. Гриня присел на корточки и продолжал показывать другу на место жительства человечков.

– Вон, видишь? Там их мать-человек живёт. В норе. А с ней её человечки. Она их там родила.

– Как же они не замерзают? – произнёс Стёпка, глядя в выкопанное отверстие между асфальтом и землёй.

– Там же теплотрасса проходит, под землёй. Там трубы тёплые, – ответил Гриня. – Вот они там и греются.

– А как они кушают?

– Их кормят. Многие звери им еду носят. Кто колбаски, кто хлеба принесёт.

– А им хватает?

– Наверно, хватает. Видишь, какие пухленькие, весёленькие маленькие человечки.

– Да, хорошенькие такие. Мне они так нравятся.

– Давай с ними поиграем? Я хочу за ними побегать. Побежали?

Стёпка замешкался. Стало стыдно, что ему нельзя. Он знал, что мама может увидеть его в окно.

– Нет, – сказал он, – я постою здесь и посмотрю.

– Ты чего? – удивился сверстник. – Вчера ведь так классно поиграли с ними! А сегодня, почему не хочешь?

– Не хочу, – упирался Стёпка. – Просто посмотрю.

– Как хочешь, – крикнул Гриня, убегая от Стёпки по направлению к бегущим человечкам.

Стёпка стоял поодаль и смотрел, как Гриня и другие зверята бегают за малышами-человечками, а малыши-человечки бегают за ними. И всем очень весело, задорно и никому нет дела до грустного Степана, стоящего вдалеке и с завистью наблюдающего за играми животных и людей.

Немного погодя из выкопанной норы вылезла мама-человек. Она без особой тревожности за своих детей оглядела всё вокруг. А без тревоги потому, что такую картину она наблюдала ежедневно – ягнята, телята, волчата, жеребята и другие зверята весело игрались с её детьми и никогда их не обижали. Зверята очень мило обходились с человечками, ласкали их, подкармливали, приносили ненужное тряпье из дома, чтобы одеть человеческую семью. В такую холодную зиму любовь и заботливое отношение со стороны зверей было как нельзя кстати для человеческой матери, чтобы пережить холодное время.

Гриня подбежал к маме-человеку, погладил её по голове. Та позволила ему это сделать. В это время все маленькие человечки подбежали к матери и Грине и принялись ластиться. Мать потрепала своих детей по голове и, сильнее закутавшись в тряпье, залезла обратно в выкопанную ею нору, поближе к тёплым трубам. В своей норе она быстро создала уютное гнёздышко для себя и своих детей.

А Гриня и человечки вновь побежали по двору, искренне радуясь играм и доброму отношению друг к другу. Стёпа продолжал стоять в стороне и с завистью наблюдать за весельем.

Неожиданно во дворе появилась пожилая корова, ведя на поводке пожилого человека. Она его очень любила, кормила всегда разной вкусной едой, с заботой ухаживала за своим питомцем. Старая корова была давно на пенсии, и каждый день по вечерам она не спеша прогуливалась со своим Петром. Петр привык к хорошей жизни, поэтому всегда гулял с хозяйкой с безмятежным видом, хоть и на поводке. Старую корову на пенсии звали Марьянка. Так вот, Марьянка с Петром подошли к норе. Тут же к ней сбежались все зверята и Гриня с человечками. Марьянка достала из своей тряпичной сумки целый пакет мелко нарезанной колбасы, ломти хлеба и оставила еду у входа в нору. Человечки, увидев еду, кинулись её потреблять. А их мать, немного высунувшись из норы, взяла и себе ломоть хлеба и немного нарезанной колбасы и скрылась обратно в норе.

– Кушайте, милые, – дряхло приговаривала старая корова, видя, как человечки с жадностью едят. – Кушайте.

Петр сидел рядом с ней и так же безмятежно наблюдал за происходящим. Он был сыт, одет, обут и его ничто не тревожило.

Убедившись в том, что человечки кушают, и еда им нравится, Марьянка с чувством удовлетворения своим добрым делом, держа поводок, зашагала по направлению к дому.

Зверята столпились у норы и наблюдали, как человечки едят. Стёпка же, закончив наблюдать за действиями старой коровы, зашёл на территорию детского городка, залез под горку и принялся в одиночестве лепить фигурки из снега.

Минуту спустя мимо кушающих человечков проходила пара взрослых медведиц, тучных, еле перекатывающихся на своих толстых ногах.

– Развели тут человечник, – недовольно сказала одна из них. – Ещё и подкармливают. Потом эта еда, которую не доедают эти мелкие вонючие создания, валяется по всему двору.

– Да, – с таким же недовольством подхватила вторая медведица, – мусора и так хватает, ещё и их недоеденные остатки везде валяются, гниют, образуя антисанитарию и привлекая других бездомных людишек, из других дворов. А бездомные же потом в толпы собираются, пугая наших зверят!

– Не понимаю, куда звери смотрят, – продолжала возмущаться первая медведица, – своих же зверят подвергают опасности. Смотри, смотри, бегают-веселятся. А потом будут жаловаться, почему их пачкают и заражают микробами. И потом эту заразу домой приносят.

– Да, – протянула вторая медведица, – непонятно. А сколько по телевизору показывают про толпы людей, набрасывающихся на зверят? И всё равно эти новости никого и ничему не учат. Вот, подкармливают, и что потом? Человечки вырастут и превратятся во взрослых людей, пугающих всю округу. Ещё и весь двор засрали. Кормить – кормят, а убирать кто будет?

– Надо разузнать, кто их кормит, и кто вообще тут создал целое человеческое общежитие. Пусть и убирают за ними дерьмо.

– Не двор, а сплошная человечина. Грязь, вонь. Во что двор превратили. Надо сообщить в организацию по отлову людей, пока не случилось чего плохого со зверятами. Доиграются они.

– Вот-вот.

И тучные медведицы продолжили переваливаться с ноги на ногу, медленно идя по своим домам и бубня недовольства себе под нос.

Стёпка, сидя под горкой, вылепил несколько фигурок. Ему стало совсем скучно одному, и он немного покачался на качелях, потом пару раз скатился с горки. Зверята продолжали бегать с человечками и не обращали на него внимания. Стёпка ещё несколько минут понаблюдал за сверстниками и решил пойти домой.

Через несколько дней Стёпка заметил, что во дворе стало как-то пусто. Никто ни с кем не играл, не бегал, не веселился.

– Мам, – грустно спросил Стёпка у мамы на следующие выходные, стоя у окна. – А где все зверята? Во дворе никого нет.

– Не знаю, – ответила мама Клара. – Может, холодно на улице. Все дома и сидят.

– Раньше даже в холод все играли. А теперь нет никого. И даже тех маленьких человечков уже давно не видно. Не знаешь, где они?

– Понятия не имею, – ответила Клара, продолжая что-то готовить на кухне. Ей было всё равно, где эти человечки, и что с ними. – Неси книжку. Надо немного почитать.

Стёпка вздохнул и пошёл в свою комнату за книгой.

5

Опять эти воспоминания. Никак не уходят из головы.

В детстве у Клары был человек. Волосы длинные, пушистые, светло рыжие. Его, ещё совсем маленьким, кто-то подкинул в подъезд. И вот, этот маленький человечек, оставшись один, по ступенькам сам дошёл до двери овечьего семейства на четвёртый этаж. Почему этот человечек пришёл именно к их двери, аж на четвёртый этаж и ни к кому другому? И Мэриэтта Габовна пришла к такому мнению, что, значит, так было нужно. Значит, это их человечек.

Дело было так. В один вечер Мэриэтта Габовна услышала, что в их дверь кто-то постукивает. Она открыла дверь и увидела маленького человечка, рыженького, хорошенького, с большими светлыми глазами.

– Ой, ты чей, – спросила его Мэриэтта Габовна, будто тот ей ответит. Но человечек лишь посмотрел на овцу снизу вверх своими большими светлыми глазами и вошёл в квартиру, не спеша так, приглядываясь, осторожно шагая своими маленькими детскими ножками. Мэриэтта Габовна не стала его выгонять, напротив, она была рада такому существу. Вообще, она была против людей в доме, но теперь, видя, как этот маленький человеческий ребёнок ступает по её квартире, неожиданным и странным образом появившись около двери, Мэриэтта Габовна сразу же решила его оставить.

Маленькая Клара была очень-очень рада. Она давно хотела завести человечка, но мама не разрешала. И вот теперь сбылось её желание, совершенно неожиданно.

Человечек быстро прижился в квартире овец. Он был спокойным, ласковым, красивым. Его очень любили. Он кушал всё, что ему давали. В туалет он ходил на улицу, так как Мэриэтта Габовна не хотела держать в доме туалеты для людей, убирать фекалии и чувствовать неприятные запахи. Человечек сразу же приучился ходить на улицу и справлять нужду там, тем самым заслужив ещё большую любовь своих хозяев.

При первом появлении человечка овцы думали, как его назвать. Но человечек был настолько маленьким, хорошеньким, с такими милыми длинными рыжими кудрями, что овцы решили, будто это девочка, и Мэриэтта Габовна назвала человечка Машенькой. Или просто Маня, Манечка.

Машенька жила в одной квартире с овцами, принося только радость и спокойствие. Конечно, от неё повсюду валялись волосы, длинные и рыжие, но это ничуть не напрягало жизнь овечьего семейства. Все уже к этому привыкли, и обычный пылесос быстро решал проблему чистоты.

Человечек быстро рос. Через какое-то время, когда человечек стал взрослее, Мэриэтта Габовна обнаружила нечто неожиданное.

– Представляешь, Кларочка, – сказала Мэриэтта Габовна, когда та вернулась из школы. – Сегодня игралась с Маней, и Маня оказалась не Маней.

– Как это? – не поняла Клара.

– У Мани там не как у девочки, а как у мальчика. И как мы раньше не заметили?

– Так это мальчик?

– Да, это мальчик. Маня, – по-доброму засмеялась Мэриэтта Габовна. – Оказывается, это не Маня, а Маньчик. Машок. Или, может, по-другому назовём?

– Нет, мам, – заволновалась Клара, – пусть останется Маней. Она уже привыкла к этому имени. Ой, вернее, привык.

И Клара подошла к человечку и принялась его гладить.

– Маня, Манечка, – приговаривала Клара. – Ты, оказывается, мальчик? А мы и не заметили.

А человек радостно глядел на хозяев своими большими глазами, улыбался и с удовольствием принимал ласки. Он даже не догадывался, что Машенька – это имя для девочек. Да и ему было совершенно безразлично, как его называют. Ему было просто хорошо жить с такими добрыми хозяевами, которые за ним ухаживали, кормили и поили.

Овцы привыкли к тому, что человек мог ночами выходить из квартиры на улицу по своим делам или, наоборот, очень поздно приходиться с улицы домой.

Когда Машенька решал выйти на улицу для каких-то своих, известных только ему дел, он своеобразно сообщал об этом своим хозяевам – подходил к двери и издавал громкий человеческий звук. Или, когда человек возвращался слишком поздно, когда все уже спали, он тихонько стучал о край двери своим небольшим подростковым кулачком. И Мэриэтта Габовна всегда вставала к кровати и, в полудрёме, открывала дверь для Мани, чтобы тот вышел из квартиры или, наоборот, зашёл домой. Любили его очень.

Как-то, в один день, овцы отпустили Маню на улицу, а сами ушли на целый день, каждый по своим делам. Когда овцы вернулись, их остановила около подъезда соседка.

– Мэриэтта Габовна, – начала соседка Дамила Серовна. – Вашего человечка сегодня чуть было не украли.

– Что случилось? – заволновалась овца и начала беспокойно оглядываться по сторонам, ища глазами Маню.

Тот преспокойно сидел недалеко, под деревом, рядом с другим человечком. Они что-то по-человечьи, не спеша, обсуждали, поглядывали вокруг на играющихся вблизи зверят.

– Маня, Маня, – позвала Мэриэтта Габовна своего питомца.

Тот узнал своё имя, повернулся на зов, увидел свою хозяйку, обрадовался, встал с земли и подошёл к ней. Он сел около её ног, с радостным видом продолжая глядеть вокруг. Мэриэтта Габовна потрепала его по голове. Соседка продолжила:

– Днём к нашему подъезду подъехала какая-то незнакомая машина. А ваш человек сидел на этой лавке. Из машины вылезла какая-то коза и, увидев вашу Машу, хотела забрать. Ей, видимо, очень понравился ваш человек. Но, хорошо, что я с балкона глядела, дышала свежим воздухом. Я сказала, что это наш человек, не бездомный он. Так эта коза сразу замялась, замолчала, залезла обратно в машину и уехала.

– Спасибо вам, Дамила Серовна, – сказала Мэриэтта Габовна. Она опять потрепала человека за красивые мягкие волосы и продолжила, уже обращаясь к Мане:

– Манечка, тебя чуть не украли у нас? Мой хорошенький, идём домой. И так весь день на улице.

Маня, будто поняв о чём идёт речь, встал и с удовольствием пошёл домой. Мэриэтта Габовна с Кларой пошли за ним.

Манечка прожил своей человеческой жизнью у овечьего семейства более пяти лет. Он был любим, и был счастлив. Дальше квартиры, своего подъезда и двора он никогда не уходил.

Шёл шестой год. Маня превратился в подростка не менее красивого, чем был в детстве.

В один из летних дней Мэриэтта Габовна заметила на теле человека шелушащиеся пятна. Было ясно, что это лишай. Она помазала эти пятна зелёной мазью. Но они никак не проходили, а становились всё больше. Овца обратилась к врачу по людям, и тот посоветовал специальную мазь. Но и эта мазь не помогала, и лишай разрастался по всему телу. Он перешёл на голову человека, и волосы начали выпадать клочками, оставляя уродливые лысые пятна, покрытые отвратительной шелушащейся коркой. Некогда красивый человек, так неожиданно появившийся в жизни овечьей семьи и приносящий только радость, очень быстро превратился в ослабленное существо неприятного вида, до которого было крайне неприятно дотрагиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.